«ТРУДОВАЯ ДОБЛЕСТЬ РОССИИ»

Всероссийская общественная организация Героев,
Кавалеров Государственных наград и Лауреатов
Государственных премий

СИМФОНИЯ СИЛЫ, ДОБЛЕСТИ И ОТВАГИ ЕЛЕНЫ ЧУХНЮК

Елена Мироновна Чухнюк является одним из ярчайших примеров героических подвигов и достижений нашего народа!

...Летом 1942 года на железнодорожном транспорте начали формироваться паровозные колонны особого резерва. Елена Чухнюк вместе со ставшим ей уже родным локомотивом была зачислена в колонну №4, которую в скором времени перебросили к Сталинграду.

«Несмотря ни на что, обеспечить подвоз боеприпасов и продовольствия возможно ближе к городу», — говорилось в приказе по колонне. Впоследствии Елена Мироновна часто вспоминала эту голую, выжженную огнем и солнцем ржавую степь. Прорваться через нее к скрытому густым дымом городу было почти невозможно. Но задача была поставлена – и они шли напролом. И прорывались. Вели свои эшелоны мимо стертых с лица земли станций, мимо горящих составов, изуродованных, сваленных под откос локомотивов. Сколько раз во время этих поездок ей приходилось делать вынужденные остановки, расцеплять состав, отводить в сторону горящие вагоны, пожарными приспособлениями сбивать пламя, несмотря на то, что каждую минуту мог произойти взрыв, грозящий гибелью!

Конечно, было очень страшно... Но она гнала от себя минутную слабость и вновь бесстрашно двигалась вперёд. Каждую свободную минутку старалась использовать для ремонта израненного осколками снарядов подвижного состава. Пробоины в котле паровоза приходилось нередко заделывать металлическими пробками тут же, среди бушующего пламени...

Родилась Елена Мироновна в небольшом селе Дьяковка, что в Винницкой области. Ровесница революции, она с малых лет впитала в себя неуёмное стремление к высоким мечтам, большим делам и смелым поступкам.

Крестьянской девчушке в сельской глубинке грезились великие стройки, новые города, широкие проспекты. И чудилось ей, что приезжает она в этот радостный новый мир на большой красивой машине с удивительным названием Паровоз. Прокатиться на этом чуде техники стало для девочки заветной мечтой. Но знакомые остудили горячий пыл юного существа, рассказав, что пассажиров туда не пускают и что доступ на чудо – машину разрешён только для немногих избранных – машиниста и его помощников. С этого момента у маленькой девчушки появилась конкретная цель: попасть в этот избранный круг.

«Не пущу на паровоз. Не женское это дело», - возмущался отец. Мать только вздыхала. А девчушка упорно рвалась в машинисты, не желая и слышать ни о каких женских профессиях. И как только появилась возможность, она немедленно поехала в Гомель, где жила старшая сестра, там поступила в железнодорожное училище и выучилась – таки на машиниста паровоза.

В Гомеле началась её трудовая биография. Паровозное депо Гомеля приветливо приняло юного машиниста в свой коллектив. На работу Лена мчалась как на крыльях: её мечта сбылась, она стала полноправной хозяйкой самого большого чуда в мире – настоящего паровоза! Величавая чёрная машина, столь недоступная посторонним, ей подчинялась беспрекословно. Хозяйка любила свой паровоз. Относилась к нему, как к родному существу: каждую свободную минутку Елена мыла, драила, начищала до блеска своего вороного железного коня. И стальная машина отвечала ей взаимностью: по мелочам не капризничала, часто не ломалась.

Для гомельских железнодорожников, как и для всей Белоруссии, боевые действия начались непосредственно 22 июня 1941 года. Всё утро гудели наши самолёты, летящие к границе, запад грохотал взрывами, периодически озаряясь всполохами огня, а потом над городом появились несущие смертоносный груз для всего живого самолёты с чёрными свастиками. Никогда не встречавшаяся с абсолютным злом девушка не сразу осознала, что мирная жизнь закончилась, и в силу вступили совсем другие законы. Пока она с удивлением разглядывала чёрные свастики на головы мирных жителей, а заодно на станцию и стоящие на путях железнодорожные составы, с неба посыпались бомбы. Этот миг запечатлелся в памяти навсегда. Мир рухнул, вместе

с ним испарились восторженность и наивность, и в пламени пожара родилась новая Елена: смелая, решительная, мужественная.

Ещё не зная, что делать, она попыталась самостоятельно оценить ситуацию. Осмотрелась внимательно вокруг и увидела, как самолет с отчетливо выделявшимся черным крестом разворачивался в сторону станции. «Сейчас начнет бомбить», — пронеслось в голове, и она невольно вздрогнула: состав был нагружен боеприпасами. Мгновенно приняв решение, Елена схватилась за реверс. Паровоз окутался облаком пара, рванулся и стал быстро набирать скорость. Девушка стремилась быстрее увести эшелон от станции, от большого скопления людей и важных грузов. По гулу разрывов бомб, по ударам осколков почувствовала, что бомбежка началась, и бомбы рвутся где-то рядом. Еще крепче нажала на регулятор, и поезд вырвался на перегон.

Однако немцы не желали упускать состав и погнались вслед. Елена быстро поняла, что надо применять хитрость. Чтобы сбить расчеты вражеских летчиков, она набирала скорость, потом резко тормозила. Сброшенные бомбы рвались то впереди, то позади поезда, не причиняя ему никакого вреда. Уничтожив весь боезапас, самолеты улетели.

Елена повела состав обратно на станцию. Паровоз и вагоны во многих местах были пробиты пулями и осколками. Но весь груз остался цел. Это была первая личная победа машиниста Елены Чухнюк над безжалостным

и опытным врагом. Отныне и она уже была опытным и обстрелянным бойцом Красной Армии.

Советские железнодорожники обслуживали фронт, проявляя поистине героическое мужество. Нередко в течение суток приходилось выдерживать по нескольку налетов вражеской авиации. Машинисты работали без отдыха, сутками не отходили от реверса, урывая для сна лишь крохи времени на стоянках. Поврежденные вагоны исправлялись без отцепки, прямо в составе. Когда бомбы попадали в систему водоснабжения, Елена собирала людей и они, передавая из рук в руки ведра, наполняли водой тендер паровоза.

Начало войны было особенно тяжёлым. Трудно железнодорожному составу скрыться от противника посреди чистой степи или поля. Как-то под Орлом прицепила свой паровоз к составу с ранеными и уже собралась трогаться, как путеобходчик красным сигналом предупредил, что гитлеровцы перерезали дорогу. Но и город уже занят врагом. Что делать? Набрав самую высокую скорость, рванулась навстречу врагу и буквально в десятке метров от изумлённых такой наглостью немецких танкистов вырвалась из кольца. Град пуль и артиллерийские снаряды большого вреда эшелону не нанесли.

Коллеги и начальники её жалели, видели, как беззаветно и самоотвер-

женно она носится на своём локомотиве на самых жарких направлениях. Как устаёт, изматывается и никогда не жалуется на самочувствие, неустроенность и усталость. Ей предлагали передислоцироваться в тыл, водить составы по Казахстану или Уралу – там тоже нужны хорошие профессионалы, но каждый раз она вспоминала своё родное село, родителей, которые находились на оккупированной территории, и просила оставить её на фронте.

Во время Московской битвы каждый вечер Елена шла в рейс прямо на передовую, которая находилась совсем недалеко от депо: бои шли на подступах к столице. Машинисты вели составы в ночной тьме, без единого сигнала, под непрерывным обстрелом пушек и минометов. Железнодорожники спешили доставить на передовую пополнение, боевую технику, снаряды, а оттуда везли в глубь страны раненых. В декабре 41-го Елене Чухнюк вместе со своими боевыми друзьями довелось испытать бурную радость от первых побед Красной Армии под Москвой. Они смогли общими усилиями защитить любимую столицу и, значит, скоро смогут прогнать врага с родной земли целиком. Она была в числе первых машинистов, которые повели свои локомотивы на запад по освобожденной подмосковной земле.

Конечно, было очень страшно... Но она гнала от себя минутную слабость и вновь бесстрашно двигалась вперёд. Каждую свободную минутку старалась использовать для ремонта израненного осколками снарядов подвижного состава. Пробоины в котле паровоза приходилось нередко заделывать металлическими пробками тут же, среди бушующего пламени.

От грохота разрывов бомб все члены бригады постоянно глохли. Объяснялись больше жестами. Однажды во время бомбежки осколком снаряда Елене сильно повредило ногу. Она перевязала рану, стала сильно хромать, но уйти с паровоза отказалась. Ведь в Сталинграде, куда она везла свои грузы, люди умирали, но не отступали!

Однажды она взяла состав с противотанковыми пушками, зенитными пулеметами и боеприпасами и помчалась к защитникам города. Проскочила один перегон, другой. На небе ни облачка. Жара в тот год была страшная. Вско-

ре высоко в небе появились вражеские самолёты: один разведчик, за ним другой. Раз появились разведчики, следует ждать бомбардировщиков. И через несколько минут они тут как тут.

Елена резко остановила поезд, а зенитчики, сопровождавшие эшелон, открыли сильный огонь. Бомбы легли впереди, метрах в ста от паровоза.

Самолеты стали разворачиваться для нового захода, но снижаться не решились: побоялись пулеметов. Два раза они сбрасывали штук по десять бомб, и все впустую: накрыть поезд не удавалось. Тогда они перестроились, между самолетами образовались большие интервалы.

Вдруг, из-за облаков вынырнула тройка наших истребителей. Вражеские самолеты сейчас же врассыпную, а один сразу рухнул недалеко от эшелона. Только проехали две станции, как снова появились вражеские самолеты. Теперь поезд подвергался атакам через каждые 20–30 минут. У одной станции загорелись два вагона, однако бригада успела пожар потушить в процессе следования, не отцепляя их. При очередном налете в куски разворотило платформу с пушками. Осколками были убиты два пулеметчика. Что только не делали, чтобы снять платформу с пути! Гитлеровцы из пулеметов строчат, а железнодорожники не обращая внимания на врага, орудуют тросами, рельсами. Кое-как платформу свалили, и состав вновь сцепили.

Ожидая, пока исправят путь, выдержали еще четыре налета гитлеровских самолетов. В движении поезд не так уязвим для противника. А когда состав стоит, опасность увеличивается многократно. Замерший на путях эшелон – легкая добыча для врага. К тому же укрыться негде: кругом голая степь, в которой не спрятаться. Когда путь был исправлен, поехали дальше. Несколько перегонов проскочили удачно. На одной станции бригаду никто не встретил, нигде не было ни души. Землянка дежурного уничтожена прямым попаданием авиабомбы. В живых никого не осталось. На выходной стрелке лежал убитый стрелочник с сигнальными флажками в руке: погиб на боевом посту.

Лена ведёт состав дальше, туда, откуда доносится сплошной гул. Вновь привязываются два самолета,

летят низко, непрерывно делая заходы. Осколками и пулями пробит тендер, пробоины в котле, разбито водомерное стекло. Кругом парит, в будке дышать нечем. Пришлось остановиться и отцепить четыре вагона.

На следующую станцию въехать было нельзя — там рвались вагоны со снарядами. Наступала ночь, но от зарева было светло: горизонт от края до края полыхал огнем. Проехали станцию уже глубокой ночью по вновь

обнял, поцеловал: «Спасибо тебе, дивчина, спасибо всем вам, железнодорожникам. Дни сейчас трудные. Приезжайте скорей ещё».

Обратно ехали немного быстрее, хотя воздушные бандиты не оставля-

Едва Лена оттащила их на ветку, как в одном вагоне начали рваться снаряды. Тут сопровождающие эшелон зенитчики подбили одного стервятника. Он задымил и с черным хвостом пошел к земле.

выложенной объездной дороге. Надо сказать, что во время войны Лена не уставала удивляться тому, как быстро солдаты укладывали и ремонтировали пути. Вскоре стала отчетливо слышна непрерывная канонада. Эше-

На перегоне — опять налет. Десятка два черных воронок остались позади состава. Думали, проскочили благополучно, и вдруг снова пришлось остановиться: поврежден путь. Появляются путейцы и быстро засыпают воронку, меняют рельсы.

На следующем разъезде состав снова обстреляли. Загорелись сразу несколько вагонов. Тушили огонь водой из паровоза с помощью шланга и спасли вагоны.

лон приблизился к конечному пункту назначения. Видеть, сколько счастья у защитников Сталинграда вызывают прибывшие орудия и снаряды, было радостно. Все понимали, что голыми руками победу над хорошо оснащённым врагом не одержать.

Выгрузились буквально за час. Бойцы работали не разгибаясь. А полковник, руководивший выгрузкой, поднялся на паровоз, пожал руку,

ли ни на минуту. Одна бомба угодила прямо в тендер. Бросить ставший родным локомотив Лена не могла. Дорого тогда Родине стоил каждый паровоз. Сколько тогда машинистам приходилось видеть на откосах путей безжизненных, изувеченных машин! Пришлось на ходу латать развороченный тендер досками, просмоленным брезентом и своим ходом вести паровоз в подмосковное депо на ремонт.

Летом 1943 года Елена Чухнюк стала водить эшелоны на Курском направлении. Здесь гитлеровцы пытались создать плацдарм для своего контрнаступления. Стянули огромное количество боевой техники, танков. Советские железнодорожники тоже повезли туда войска, оружие, снаряды. Вскоре там развернулись жестокие бои. На одном из участков в глубоко эшелонированную линию нашей обороны вклинились фашистские механизированные части. Остановить их продвижение могли только наши тяжелые танки. И вот танковая бригада грузится буквально в считанные минуты. Елене Чухнюк приказано доставить эшелон непосредственно к месту прорыва гитлеровцев. Командир бригады смотрел на молодого машиниста с большим сомнением, ему не верилось, что эта хрупкая девушка сможет всего за час доставить танкистов к месту прорыва.

В пути эшелон семь раз попадал под бомбы гитлеровцев. Казалось, не прийти вовремя в указанный в маршрутном листке пункт. Кругом рвутся бомбы, воют снаряды, а паровозная

бригада всё уголька поддаёт, да скорость увеличивает. Наконец, добрались до нужной станции. Прибыли раньше запланированного.

Бой шел у самой станции. Мгновенно были откинуты приставные площадки с платформ, и танки с ходу, один за другим ринулись в атаку. Гитлеровцы были отброшены от станции, а Лена повезла в тыл раненых.

Сражение под Курском потребовало невиданного напряжения всей технической мощи страны. Колоссальная битва технических гигантов требовала постоянного притока новых эшелонов с танками, орудиями и воинскими подразделениями. Без сна и отдыха железнодорожники вели составы в самое сердце горящего пекла. В их числе были члены комплексной бригады паровоза Эм 723-88, возглавляемой Еленой Чухнюк. О наградах никто не думал, - быстрее бы Родину от фашистской нечисти освободить.

А промозглой ноябрьской ночью 1943 года к Елене дозвонился из Москвы начальник колонны Н.П. Ломовцев. Взволнованным голосом он сообщил своей молодой соратнице, что Указом Президиума Верховного Совета СССР ей присвоено звание Героя Социалистического Труда. Сердце у юной героини заколотилось от волнения. Значит её самоотверженный труд высоко ценится Родиной и значит, пока идёт война, она без устали будет водить поезда и составы на передний край битвы с врагом.

Для вручения высшей награды Родины Е.М.Чухнюк вызвали в Москву. Елена волновалась не меньше, чем на фронте. Когда пришла в Кремль, увидела своих взволнованных друзей – железнодорожников. Родина высоко оценила их вклад в борьбу с фашизмом. Награды героям вручали Председатель Верховного Совета М.И.Калинин и секретарь ЦК КПСС Г.М.Маленков. Впереди Героя Социалистического Труда – машиниста Елену Чухнюк ждали фронтовые дороги Украины, Белоруссии, Венгрии, Польши, Германии, а затем ударный труд на восстановлении народного хозяйства Родины.

После Победы Елена Мироновна закончила институт и много лет работала в локомотивном главке Министерства путей сообщения. До сих пор она ведёт активную общественную работу, часто встречается со своими друзьями ветеранами и подрастающей рабочей сменой родной железной дороги.

Руководитель проекта: Лёвин А.Г.
Над буклетом работали: Жилинко В.Н., Носовец Е.Н., Реммер В.Н.
В буклете использованы фотографии из личного архива Е.М. Чухнюк

ВОО «Трудовая доблесть России»
Москва, 2012 г.